

ПАМЯТЬ О НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СССР И В РОССИИ

Грюневальд, Сюзен

Карнеги Меллон Университет, Питтсбург, США. sgrunewa@andrew.cmu.edu

В статье, в контексте современной историографии политической истории, рассказывается об изменении отношения населения Российской Федерации к вопросу о памяти Великой Отечественной войны и, в частности, об изменении отношения к захоронению немецких солдат на территории России. Автор делает вывод, что сегодня стало возможным говорить о том, что среди солдат Вермахта были и те, кто старался помочь Красной Армии победить врага.

Ключевые слова: *Память о войне, военнопленные, монументы, захоронения.*

То, чему посвящена моя статья, возможно, вызовет негативную реакцию у части российских читателей. В стране, которая в годы Великой Отечественной войны потеряла около 28 миллионов граждан, трудно говорить о жертвах войны, понесённых армией Вермахта. Поэтому, когда в ноябре 2017 г. в Бундестаге произошло известное выступление школьника Николая Десятниченко из Нового Уренгоя, произошел большой скандал и общественный резонанс, что вызвало организацию проверки образовательной программы и работы учителей в школе, где он учился. Некоторые из представителей общественности направили по этому поводу запросы в Генпрокуратуру [Российский школьник покаялся за невинно погибших солдат вермахта¹]. В своем выступлении Н. Десятниченко сказал, выражая сочувствие, что он «увидел могилы невинно погибших [немецких] людей, среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать. Они испытывали невероятные трудности во время войны».

Хорошо известно, что значительная часть населения Германии поддерживала агрессивные планы Гитлера, обещавшего «жизненное пространство» для немцев. В то же время, конечно, были и такие, кто вопреки своим желаниям и политическим взглядам, оказались вовлечёнными в военную машину Вермахта и, как результат, нашли свою смерть в разных уголках на территории Советского Союза. Поэтому, конечно, понятно стремление родственников тех, кто погиб на полях войны или умер в лагерях после войны, найти могилы или, по крайней мере, узнать, что случилось с близким человеком. После распада Советского Союза много русских и немецких исследователей опубликовали работы немецких военнопленных в СССР.¹ Изучались в основном условия содержа-

ния, экономические и юридические вопросы, но проблема коммеморации и памяти немецких военнопленных не затрагивалась. В последние годы в англо-американской историографии появились публикации, рассказывающие о захоронениях солдат и офицеров на территории разных стран в годы мировых войн и в послевоенное время.² Вот почему тема моего исследования представляется, хотя и болезненной для многих, но в то же самое время интересной и, я надеюсь – полезной.

Не секрет, что во время и после Великой Отечественной войны в СССР было много немецких военнопленных, которые работали, помогая восстановить все то, что было разрушено во время войны. Однако мало кто знает, что в России есть памятники и даже музей, посвящённый военнопленным. Интересно отметить, что в России было три периода, характеризовавшихся различным отношением населения и власти к немецким военнопленным. Первый продолжался с момента окончания войны до начала 1980-х годов. Национальная память тогда была связана с культом Великой Отечественной войны и долгое время все немецкие военнопленные рассматривались только как враги. Потом, с 1980-х гг. начался второй период, когда произошли изменения, ориентированные на укрепление отношений между Восточной Германией и Советским Союзом. Так, в 1985-ом г. в Москве открылся музей, посвящённый немецким антифашистам. Его задачей было показать, что не все немецкие солдаты были врагами. Были и те, кто помогал советским людям выиграть войну.

После распада Советского Союза в начале 1990-х гг. начался новый, третий период, связанный с открытием секретных архивов и, как следствие, с возможностью публично обсудить

¹В русскоязычной историографии тема немецких военнопленных изучалась. Например: [Конасов. Кузьминых: 2002; Медведев; Загоруйко: 2000; Кузьминых: 2016; Епифанов: 2017]. В немецкоязычной историографии тема

немецких военнопленных изучалась. Например: [Karner: 1995; Borchard: 2000; Hilger: 2000].

²Например: [Edwards: 2015; Keren, Herwig: 2009; Kieran: 2014; Winter: 2006; Winter: 2014].

эту тему. Новые отношения между новыми странами объединенной Германии и Российской Федерации дали обе страны начинать возможности говорить о жертвах войны. Более того, граждане Германии впервые получили разрешение приехать в Россию и поставить памятники на могилах погибших родственников.

В англо-американской историографии есть немало публикаций, посвящённых истории памяти о войне Великой Отечественной войне. В США первая и, наверное, самая популярная книга на эту тему называется, как и книга Константина Симонова, *The Living and the Dead*, или Живые и Мёртвые. [Nina Tumarkin: 1994] Автор – Нина Тумаркина – написала её в 1994-ом г. Эта книга почти наполовину представлена мемуарами. Другая половина посвящена истории культа Великой Отечественной войны в советской историографии с 1945-го до 1990-х гг. Её выводы сводились к тому, что в СССР были разные интерпретации истории Великой Отечественной Войны, и что Коммунистическая партия и Советское государство в разные периоды решали, какая интерпретация была главной и официальной. Для Тумаркиной, самый интересный период в освещении истории Великой Отечественной войны был связан с Брежневским временем, когда Коммунистическая Партия хотела показать, что в годы Великой Отечественной Войны она была руководящей и направляющей силой советского общества в победе над врагом, и благодаря руководству партии и лично товарищу Сталину, Советский Союз победил нацистскую Германию и спас всю Европу от фашизма. Чтобы научить молодое поколение урокам недавнего прошлого и в целях его военно-патриотического воспитания, Советское государство создавало грандиозные памятники и организовывало общественные ритуалы. Но после Брежнева культ войны стал терять свою остроту, и это дало возможность в последние годы власти Горбачёва обсудить многие проблемы истории Советского Союза, такие, как, например, Катынский расстрел 1940 г. или что случилось со Сталиным в первые дни войны – 22-го и 23-го Июня 1941 г.

Другие авторы, не опровергая выводы Тумаркиной, в тоже время не были согласны с тем, что государство обладало такой мощной силой воздействия на умы граждан. Так, Джеймс Верч, в книге *Voices of Collective Remembering*, или Голоса коллективной памяти, пишет о том, что правительство СССР контролировало преподнесение истории войны, но это не мешало людям писать или рассказывать о своём опыте. [James V. Wertsch: 2002]. Другой исследователь, Лиза Кир-

шенбаум, приводит интересные факты о том, что память индивидуумов важнее памяти государства. В своей монографии *The Legacy of the Siege of Leningrad*, или Наследие Блокады Ленинграда, она пишет, что было много разных версий истории войны [Lisa A. Kirschenbaum: 2006]. Государство всегда контролировало главную, «официальную» версию, однако у людей были свои воспоминания, их можно назвать индивидуальной памятью. При желании эти воспоминания могли бы стать основой «переписывания» официальной версии. То есть, хотя государство и контролировало общественную память, оно не могло остановить частную память. Индивидуальная память о войне всегда существовала в сознании людей и могла быть использована для корректирования официальной доктрины.

Коллективная и индивидуальная память о войне важны для понимания истории немецких военнопленных в Советском Союзе и в России. Я использую методологии Тумаркиной, Верча, и Киршенбаум, с тем, чтобы лучше понять и объяснить историю памятников и музеев военнопленных в СССР и в России. Я согласна с Тумаркиной о культе войны в СССР, формировавшемся с 1940-х до 1980-х гг., когда государство хотело показать роль Коммунистической Партии в победе над фашизмом. В этот период, все немцы рассматривались только как враги. Такой подход нашел отражение в Мемориальном ансамбле в Волгограде, что объяснимо: Сталинградская битва, с которой начался коренной перелом в истории войны, была очень важна для судеб будущих военнопленных. После битвы почти 100,000 солдат и офицеров Вермахта и даже фельдмаршал фон Паулюс стали военнопленными. [Antony Beevor: 1999, С. 396]

Ещё в 1953-ем году было принято решение установить памятник победе в Сталинградской битве. Союз архитекторов РСФСР провёл конкурс, в котором победил Евгений Вучетич.¹ Его шедевром явился мемориальный ансамбль на Мамаевом кургане. Это, наверно, самый известный памятник, посвящённый победе в Великой Отечественной войне. Он открылся в 1967-ом г. Большинство людей знают главный монумент общего мемориального комплекса – Родина Мать Зовёт. Но Мемориальный комплекс намного больше. Сначала Вучетич планировал сделать панораму битвы на Мамаевом Кургане, но позднее планы изменились, и он решил построить «Зал Воинской славы» с вечным огнем. [Scott W. Palmer: 2009, С. 389, 400] При входе в зал установлен огромный монументальный рельеф. В центре – портрет Ле-

¹РГАЛИ, Ф. 674, ОП. 3, Д. 653, Л. 11.

нина и лозунг «Да здравствует партия Ленина – вдохновитель и организатор всех наших побед!».¹ Как отмечала Тумаркина, акцент был сделан на роль партии в победе над врагом. Справа от входа в зал находится часть рельефа, специально посвящённая военнопленным. На нём – фигуры немецких военнопленных и надпись: «Фашистские вояки хотели увидеть Волгу; Красная Армия дала им эту возможность».² Фигуры символизируют победу Красной Армии в битве на Волге. В рельефе пленённые немцы изображены усталыми, ранеными, обречёнными на изоляцию. Они не немцы и не просто враги, а «фашистские вояки». Но время открытия мемориального ансамбля пришлось на период зарождения более гуманного отношения ко всем жертвам войны, чем это было в годы войны и непосредственно после неё, когда все немцы воспринимались как захватчики, и было нормально позиционировать их убийство. Например, Сталин в эти времена заканчивал свои речи, призывая к уничтожению немецких фашистских захватчиков, а Константин Симонов написал стихотворение «Убей его» [Joseph Stalin: 1943, С. 41, 59, 61, 62, 69; Konstantin Simonov: С. 180]. На Мамаевом Кургане изображения заключённых символизируют великую капитуляцию Германии в результате победы Советского Союза в Сталинградской битве.

В 1980-х годах, к сорокалетию победы, начался новый этап в освещении вопросов, касающихся истории немецких военнопленных в СССР. В начале 1985 г., к 40-летию победы СССР в Великой отечественной войне, ЦК КПСС и ЦК Социалистической Единой Партии Германии решили вместе создать музей немецких антифашистов в Москве. Музей должен был демонстрировать союз между советскими и немецкими коммунистами и позиционировать факт наличия среди немцев тех, кто был готов оказать поддержку Красной Армии в победе над вермахтом³.

Музейная комиссия приняла решение открыть музей на территории бывшего лагеря No. 27 недалеко от Москвы. Этот лагерь, находившийся в Красногорске, в 25 километрах от Москвы, стал главной антифашистской школой для многих военнопленных. Лагерь открылся 05.06.1942 и закрылся 21.10.1950. [Veronika Chvatova: 2010, С. 111.] Более 5,000 человек закончили антифашистскую программу в этом лагере.⁴ Преподаватели программы развернули антифашистскую

агитацию и в других лагерях, располагавшихся на территории Советского Союза, охватив, таким образом, около 50,000 военнопленных [Побежи-мов: 2015, С. 6–7].

Музей открылся 5-го Мая 1985 г., и имел три экспозиции⁵. Главная из экспозиций содержала информацию о немецких коммунистах и социалистах. Некоторые из них, спасаясь от фашизма, переехали в Советский Союз ещё перед началом войны. Во время войны они участвовали в антифашистской пропаганде, проводили уроки для военнопленных и создали общество «Свободная Германия», избличавшее нацистскую пропаганду. После войны многие из них вернулись на территорию Восточной Германии, где стали руководителями вновь созданной Социалистической Единой Партии Германии. Среди них были Вальтер Ульбрихт и Вильгельм Пик⁶.

Экспозиция музея содержала информацию об антифашистской школе и её слушателях, о их жизни в плену. Её создатели хотели показать, что Советский Союз гуманно относился к немецким военнопленным. В трудные годы им давали еду и одежду, оказывали медицинскую помощь. В то же время, экспозиция рассказывает и о советских военнопленных в немецких лагерях, которые страдали от голода, выполняли непосильные работы и уничтожались тысячами⁷.

В заключительной части экспозиции говорилось о совместной борьбе СССР и ГДР за укрепление мира и всеобщую безопасность. Генеральный секретарь ЦК Социалистической Единой Партии Германии Эрих Хонеккер приехал в Москву на открытие музея, где он сказал: «Этот музей – волнующий символ интернационализма, гуманности, и советско-немецкой дружбы»⁸.

В 1990 гг., с распадом СССР, открылись архивы, и русские и иностранные исследователи получили доступ к материалам о судьбах немецких военнопленных. Общественные организации, и среди них – Немецкий Красный Крест и Немецкое Общество Ветеранов Второй Мировой Войны – получили туда доступ. Через них немецкие семьи наконец-то смогли узнать, что случилось с их родственниками и с разрешения Российского правительства установить памятники на могилах, например, в Новосибирске, Елабуге, и в других городах.

Так, один из лагерей для военнопленных (No. 215) находился в городе Ульяновске. Этот лагерь

¹См.: приложение, рис. 1.

²Там же, рис. 2.

³РГАЛИ, Ф. 3175, ОП. 1, Д. 35, ЛЛ. 18–20.

⁴См.: приложение, рис. 3.

⁵РГАЛИ, Ф. 3175, ОП. 1, Д. 35, ЛЛ. 20–24, 29.

⁶Там же, лл. 22, 30.

⁷РГАЛИ, Ф. 3175, ОП. 1, Д. 35, ЛЛ. 20, 29.

⁸Там же, л. 31.

был закрыт ещё в 1949 г. [Veronika Chvatova: 2010, С. 178]. Там было кладбище с захоронениями военнопленных, но с годами могилы были затеряны. В 1970 г., во время строительства трамвайного парка, захоронение было обнаружено и перенесено на городское кладбище [Симбирские Губернские Ведомости: 1995, С. 2–3]. Однако, эта информация не была известна до 1990-х годов. После того, как представители Немецкого Красного Креста узнал о могиле в Ульяновске, они попросили разрешение установить памятник на кладбище. Первый монумент открылся в 1998-ом году [Симбирский Курьер: 1998, С. 3]¹.

В 2016 г. родственник одного из военнопленных на свои средства построил памятники на мо-

¹См.: приложение, рис. 4. Автор этой статьи не нашла информацию об обсуждении этой инициативы в Ульяновске. Она только могла выявить лишь две статьи в местных газетах от 22.07.1995 и 06.06.1998, просматривая комплексы газет за год до и год спустя после публикации статей. Из прессы известно, что в Ульяновске прошел конкурс, об установке памятника на кладбище, хотя не известно, кто его выиграл. Единственная информация о конкурсе находится в деле «Памятник пленным немцам» из коллекции фотографий Геннадия Дёмочкина в Областном государственном бюджетном учреждении «Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина». Не известно были ли акции протеста против этого памятника, но очевидно не было потому что было мало написано о памятнике в местных газетах и немногие люди в городе знают о нем. Автор узнала о памятнике лишь через профессора местной истории Владимира Гуркина, работающего в Ульяновском государственном техническом университете. Автор пока не проводила устные интервью официально, хотя она сообщила друзьям о памятнике. Оказалось, что все они также не знали, что он существует. Им было интересно узнать об этом факте, который они восприняли позитивно.

гилах военнопленных в Ульяновской области и в соседних городах и республиках². И хотя и сегодня не все русские люди считают, что немецкие военнопленные были жертвами войны, это важно, что Российское правительство разрешило установить на могилах памятники и помянуть умерших.

Итак, как отмечали многие авторы, политика может контролировать общественную память. Когда политика меняется, меняется и общественная память. Первые 40 лет после войны невозможно было думать о немцах иначе как о врагах, убивших миллионы советских граждан и разрушивших города и села СССР. Вот почему День Победы является самым светлым праздником России. Однако со временем стало возможным рассказать другую историю войны и показать, что не все немецкие солдаты были фашистами, и что некоторые из них помогли СССР выиграть войну. После распада СССР родственники военнопленных, ставших жертвами войны, узнали правду о их жизни в плену и смогли установить памятники на местах из захоронений. Изучение мест-памяти, связанных с немцами в России является важной историографической темой. Её исследование содействует сохранению памяти о Великой Отечественной войне в Советском Союзе и в Российской Федерации. Память о немецких военнопленных даёт редкую возможность изучить различные этапы коммеморативных практик, предпринимаемых представителями политических структур в одном из мест-памяти.

²См.: приложение, рис. 5.

Список литературы

1. Beevor, Antony. Stalingrad. New York, NY: Penguin Books, 1999.
2. Borchard, Michael. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion: zur politischen Bedeutung der Kriegsgefangenenfrage 1949–1955. Düsseldorf: Droste, 2000.
3. Chvatova, Veronika et al. Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956): Findbuch. Dresden: Stiftung Sächsische Gedenkstätten zur Erinnerung an die Opfer politischer Gewaltherrschaft, 2010.
4. Edwards, Sam. Allies in Memory: World War II and the Politics of Transatlantic Commemoration, c. 1941–2001. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
5. Епифанов, А. Е. Организационные и правовые основы наказания гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР 1941–1956. М.: Юнити, 2017.
6. «Генпрокуратура проверит учителей рассказавшего о немецких солдатах школьника» Lenta.ru, 21.09.2017. URL: https://lenta.ru/news/2017/11/21/zaverte/?utm_medium=more&utm_source=rnews (дата обращения: 12.07.18).
7. Hilger Andreas. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen: Klartext Verlag, 2000.
8. Karner Stefan. Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Vienna: R. Oldenbourg, 1995.
9. Keren Michael, Holger H. Herwig, eds. War Memory and Popular Culture: Essays on Modes of Remembrance and Commemoration. Jefferson, N.C: McFarland, 2009.

10. Kieran David. *Forever Vietnam: How a Divisive War Changed American Public Memory*. Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 2014.
11. Kirschenbaum Lisa A. *The Legacy of the Siege of Leningrad, 1941–1995: Myth, Memories, and Monuments*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
12. Конасов В. Б., Кузьминых А. Л. *Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат: сборник. Акад. воен.-ист. наук и др*, 2002.
13. Кузьминых А. Л. *Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы)*. Вологда: Древности Севера, 2016.
14. Медведев Сергей Александрович. *Немецкие военнопленные в СССР в 1941–1956 гг. и формирование образа Советского Союза* // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/nemetskie-voennoplennye-v-sssr-v-1941-1956-gg-i-formirovanie-obraza-sovetskogo-soyuza#ixzz5Nsghq4FA> (дата обращения: 12.07.18).
15. Palmer Scott W. *How Memory was Made: The Construction of the Memorial to the Heroes of the Battle of Stalingrad* // *The Russian Review*. № 68 (July 2009). Pp. 373–407.
16. Побежимов С. И. et al. *Мемориальный Музей Немецких Антифашистов (филиал Центрального музея Великой Отечественной войны): путеводитель*. Красногорск, 2015.
17. Российский Государственный Архив Литературы и Искусства, ф. 674, оп. 3, д. 653.
18. Российский Государственный Архив Литературы и Искусства, ф. 3175, оп. 1, д. 35.
19. «Российский школьник покаялся за невинно погибших солдат вермахта» *Lenta.ru*, 20.09.2017. URL: https://lenta.ru/news/2017/11/20/nazi_shkolnik/ (дата обращения: 12.07.18).
20. *Simbirskie Gubernskie Vedomosti*. 22 July, 1995.
21. *Симбирские Губернские Ведомости*. 22 июля, 1995.
22. *Симбирский Курьер*. 6 июня, 1998.
23. Simonov Konstantin. “Kill Him” as quoted in Richard Stites, “Soviet Russian Wartime Culture: Freedom and Control, Spontaneity and Consciousness,” in *The People’s War: Responses to World War II in the Soviet Union* ed. Robert Thurston and Bernd Bonwetsch. Illinois: University of Illinois Press, 2000.
24. Stalin Joseph. “25th Anniversary of the Great October Socialist Revolution,” in *Soviet War Documents: June, 1941 – November, 1943: Addresses, Notes, Orders of the Day, Statements, Embassy of the Union of Soviet Socialist Republics*. Honolulu, HI: University Press of the Pacific, 2003.
25. Stalin Joseph. “26th Anniversary of the Great October Socialist Revolution,” in *Soviet War Documents: June, 1941 – November, 1943: Addresses, Notes, Orders of the Day, Statements, Embassy of the Union of Soviet Socialist Republics*. Honolulu, HI: University Press of the Pacific, 2003.
26. Tumarkin Nina. *The Living & the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia*. New York, NY: BasicBooks, 1994.
27. Wertsch James V. *Voices of Collective Remembering*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
28. Winter J. M. *Remembering War: The Great War Between Memory and History in the Twentieth Century*. New Haven, CT: Yale University Press, 2006.
29. Winter Jay. *Sites of Memory, Sites of Mourning: The Great War in European Cultural History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
30. Загорюлько М. М. *Военнопленные в СССР 1939–1956: Документы и материалы*. М.: Логос, 2000.

Сведения об авторе

Грюневальд Сьюзен – аспирантка кафедры истории Карнеги Меллон Университета, Питтсбург, США.

sgrunewa@andrew.cmu.edu

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 72–80.

THE MEMORY OF GERMAN PRISONERS OF WAR IN THE USSR AND IN RUSSIA

*Grunewald, Susan**Department of History, Carnegie Mellon University Pittsburgh, PA USA. sgrunewa@andrew.cmu.edu*

The article, in the context of contemporary historiography of political history, discusses the changes in the attitude of citizens of the Russian Federation to the question of the memory of the Great Patriotic War and, in part, the changes in the attitude to the burial of German soldiers on the territory of Russia. The author concludes that today it has become possible to discuss that amongst the soldiers of the Wehrmacht, there were also those who tried to help the Red Army defeat the enemy.

Ключевые слова: *Память о войне, военнопленные, монументы, захоронения Memory of war, prisoners of war, monuments, burial*

References

1. Beevor Antony. (1999) Stalingrad. New York, NY, Penguin Books.
2. Borchard Michael. (2000) Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion: zur politischen Bedeutung der Kriegsgefangenenfrage 1949–1955 [The German prisoners of war in the Soviet Union: the political significance of the prisoner of war question 1949–1955]. Düsseldorf, Droste.
3. Chvatova Veronika et al. (2010) Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956): Findbuch [Places of Detention of German Prisoners of War in the Soviet Union (1941–1956): Encyclopedia]. Dresden, Stiftung Sächsische Gedenkstätten zur Erinnerung an die Opfer politischer Gewaltherrschaft.
4. Edwards Sam. (2015) Allies in Memory: World War II and the Politics of Transatlantic Commemoration, 1941–2001. Cambridge, Cambridge University Press.
5. Epifanov A. E. (2017) Organizatsionnye i pravovye osnovy nakazaniya gitlerovskix voennyx prestupnikov I ix posobnikov v SSSR 1941–1956 [Organizational and Legal Framework for Punishing Hitler's War Criminals and Their Accomplices in the USSR 1941–1956]. Moscow, Yunosti (in Russ.).
6. Genprokuratura proverit uchitelei rasskazavshego o nemetskikh soldatakh shkol'nika (2017) [The Prosecutor General's Office Will Check the Teachers of the Schoolboy Who Talked about the German Soldiers]. November 21. URL: https://lenta.ru/news/2017/11/21/zaverte/?utm_medium=more&utm_source=rnews, accessed 12.07.18 (in Russ.).
7. Hilger Andreas. (2000) Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung [German prisoners of war in the Soviet Union 1941–1956: Prisoner of War policy, everyday life in the camp and remembrance]. Essen, Klartext Verlag (in German).
8. Karner Stefan. (1995) Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956 [In the archipelago GUPVI: captivity and internment in the Soviet Union 1941–1956]. Vienna, R. Oldenbourg (in German).
9. Keren Michael and Holger H. Herwig (2009) War Memory and Popular Culture: Essays on Modes of Remembrance and Commemoration. Jefferson, N.C, McFarland.
10. Kieran David. (2014) Forever Vietnam: How a Divisive War Changed American Public Memory. Amherst, MA, University of Massachusetts Press.
11. Kirschenbaum Lisa A. (2006) The Legacy of the Siege of Leningrad, 1941–1995: Myth, Memories, and Monuments. Cambridge, Cambridge University Press.
12. Konasov V. B. and Kuz'minyh A. L. (2002) Nemetskie voennoplennye v SSSR: istoriografiya, bibliografiya, spravohno-ponyatijnyj apparat: sbornik [German POWs in the USSR: Historiography, Bibliography, Reference-Conceptual Apparatus: Collection]. Akad. voen.-ist. nauk i dr. (in Russ.).

13. Kuz'minyh A. L. (2016) Voennyj plen i internirovanie v SSSR (1939–1956 gody) [Military Captivity and Internment in the USSR (1939–1956)]. Vologda, Drevnosti Severa (in Russ.).
14. Medvedev Sergej Aleksandrovich. Nemetskie voennoplennye v SSSR v 1941–1956 gg. i formirovanie obraza Sovetskogo Soyuza [Germans POWs in the USSR 1941–1956 and the formation of the image of the Soviet Union]. In: Nauchnaya biblioteka dissertatsij i avtoreferatov disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/nemetskie-voennoplennye-v-sssr-v-1941-1956-gg-i-formirovanie-obraza-sovetskogo-soyuza#ixzz5Nsghq4FA>, accessed 12.07.18 (in Russ.).
15. Palmer Scott W. How Memory was Made: The Construction of the Memorial to the Heroes of the Battle of Stalingrad. In: The Russian Review. No. 68 (July 2009), pp. 373–407.
16. Pobezhimov S. I. et al. (2015) Memorial'nyj Muzej Nemeckih Antifashistov (filial Central'nogo muzeja Velikoj Otechestvennoj vojny): putevoditel' [Memorial Museum of German Antifascists (Branch of the Central Museum of the Great Patriotic War): Guide]. Krasnogorsk.
17. Stalin, Joseph. (2003) 25th Anniversary of the Great October Socialist Revolution, in: Soviet War Documents: June, 1941 – November, 1943: Addresses, Notes, Orders of the Day, Statements, Embassy of the Union of Soviet Socialist Republics. Honolulu, HI: University Press of the Pacific.
18. Stalin, Joseph. (2003) 26th Anniversary of the Great October Socialist Revolution, in: Soviet War Documents: June, 1941 – November, 1943: Addresses, Notes, Orders of the Day, Statements, Embassy of the Union of Soviet Socialist Republics. Honolulu, HI, University Press of the Pacific.
19. Tumarkin, Nina. (1994) The Living & the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia. New York, NY, BasicBooks.
20. Wertsch, James V. (2002) Voices of Collective Remembering. Cambridge, Cambridge University Press.
21. Winter J. M. (2006) Remembering War: The Great War Between Memory and History in the Twentieth Century. New Haven, CT, Yale University Press.
22. Winter, Jay. (2014) Sites of Memory, Sites of Mourning: The Great War in European Cultural History. Cambridge, Cambridge University Press.
23. Zagorul'ko M. M. (2000) Voennoplennye v SSSR 1939–1956: Dokumenty i materialy [POWs in the USSR 1939–1956: Documents and Materials]. Moscow, Logos (in Russ.).

Приложение

Рис. 1. Да здравствует партия Ленина. Фото автора

Рис. 2. Фашистские Вояки. Фото автора

Рис. 3. Мемориальный Музей Немецких Антифашистов

